

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА ФЕН-ШУЙ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (по результатам ассоциативного эксперимента)

Развитие лингвистики на рубеже XX и XXI столетий отмечено формированием новых отраслей знания, в частности таких, как когнитивная лингвистика и лингвокультурология, ключевым понятием которых является *концепт*.

При отсутствии на нынешнем этапе единого подхода к пониманию этой понятийно-терминологической сущности и ее унифицированной дефиниции, концепт в самом общем смысле рассматривают как “некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющем сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами” [5, 85].

Сегодня можно говорить о существовании двух магистральных направлений в изучении концепта, которые можно условно назвать как:

а) *интенсивный*, в рамках которого разрабатываются общетеоретические проблемы концептологии, ведется поиск новых подходов к изучению концептуальных образований;

б) *экстенсивный*, в котором конкретные концепты изучаются с использованием уже наработанных подходов (концепты *счастье, любовь, грех, management* и т. д.).

В рамках экстенсивного направления в настоящее время отмечается существование двух основных тенденций изучения концептов. Первая из них характеризуется изучением концептов и особенностей их функционирования на материале словарей, паремий, художественных и публицистических текстов; вторая – путем экспериментального исследования, в частности, при помощи свободного ассоциативного эксперимента [1, 37].

В современной лингвистике ассоциативный метод исследования концептов понимается как выявление специфического для данной культуры и языка “ассоциативного профиля” образов сознания, интегрирующих в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос [10, 67].

Ассоциативный эксперимент предусматривает получение спонтанных словесных реакций, которыми испытуемые реагируют на слово-стимул с дальнейшей интерпретацией полученных ассоциатов, которая дает возможность “эксплицировать специфику концептуализации явлений реальной действительности, учитывая культурные и другие особенности личности-носителя определенного языка и культуры” [7, 138]. Таким образом, ассоциативный эксперимент как способ изучения единиц и структур языкового сознания позволяет выявить тот реальный, “психологически достоверный” набор семантических компонентов, которыми то или иное значение представлено в сознании народа, а также установить, в каких отношениях по яркости и актуальности находятся между собой отдельные смысловые компоненты, образующие семантику слова и каковы реальные смысловые связи слов и структур в языковой памяти человека [6, 43].

Особый интерес в этом плане вызывает анализ репрезентаций одного и того же концепта в разных языках, позволяющий, по справедливому утверждению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, выявить национальную специфику конкретного концептуального образования [6, 26]. Этот тезис касается прежде всего тех случаев, когда речь идет о *концептуальных универсалиях* (таких, к примеру, как *счастье, любовь, пространство, время, истина*), т. е. о смыслоценностях, обусловленных “общим понятийным базисом, на котором основывается человеческий язык, мышление и культура” [2, 322], а потому представленных в большинстве этноконцептосфер.

Тезис, сформулированный З. Д. Поповой и И. А. Стерниным, сохраняет, по нашему мнению, свою актуальность и в отношении *инокультурных* лингвокультурных образований, одним из которых является концепт ФЕН-ШУЙ – смыслоценность, проникающая в русскоязычное культурно-информационное пространство из концептосферы китайского языка в 90-е годы прошлого века и презентуемая при помощи заимствованного слова *Фен-Шуй*. В ситуации свободного ассоциативного эксперимента слово *Фен-Шуй* как “базовая языковая репрезентация” [9, 62] данного концептуального образования выступает в качестве “тела знака для концепта <...>”, как носитель определенного кванта информации, закрепленного за его оболочкой в акте наречения

соответствующего объекта”, и в то же время является оператором, который при активизации сознания вызывает к жизни целую цепочку сложных ассоциаций [3, 103] – ментальных образов, объективируемых при помощи различных языковых средств языка-рецептора. Анализ этих ассоциаций, в том числе и тех, что получены путем проведения свободного ассоциативного эксперимента, даёт возможность выявить особенности семного состава культурного концепта ФЕН-ШУЙ в автохтонной и заимствующей культуре, позволяет проникнуть в мир образов русского и китайского национального сознания.

Отметим, что в русской лингвистике имеется некоторый опыт проведения ассоциативных экспериментов с целью *сопоставительного* анализа особенностей структурно-семантического состава конкретного концептуального образования в разных этноконцептосферах. Подобные сопоставительные эксперименты на материале различных лингвокультур (русской, китайской, немецкой, английской, татарской) проводили Н. А. Сегал, Д. Д. Хайруллина, Е. А. Пименов и М. В. Пименова при изучении концептов *счастье, огонь, идея* (соответственно). Используя опыт названных исследователей, мы попробуем провести подобный анализ ассоциаций, вызываемых у носителей русской и китайской языковых картин мира (ЯКМ) словом-стимулом “Фен-Шуй”.

Эксперимент проводился в феврале 2010 г. одновременно в Китае и в Украине методом письменного анкетирования на родном языке испытуемых. При отборе респондентов учитывались три основных критерия: *образовательный* (студенты выпускного курса или недавние выпускники гуманитарных вузов), *возрастной* (22–24 года), *национальный*.

В Китае эксперимент проводился в нескольких городах (Шанхай, Тяньцзинь, Чунцин, Чанша). В качестве информантов были отобраны 65 недавних выпускников гуманитарных факультетов нескольких китайских вузов, работающих ныне в сфере перевода и журналистики. Возраст респондентов – 22–24 года.

Цель эксперимента состояла в выявлении национально-идентичных составляющих содержания и ценностных аспектов концепта ФЕН-ШУЙ в автохтонной культуре.

Информантам был предложен вопросник, включавший следующие вопросы:

1. Известно ли вам слово “Фен-Шуй”? Знаете ли Вы, что оно обозначает?
2. Вспомните, где, когда и в связи с чем Вы впервые услышали слово “Фен-Шуй”.
3. Какими словами Вы могли бы передать его значение?
4. С какими частями речи Вы могли бы соотнести значение данного слова?
5. Какие первые ассоциации (образы) вызывает у Вас это слово?
6. Какие эмоции (положительные или отрицательные) вызывает у Вас слово “Фен-Шуй”?
7. Назовите ключевые слова, которые, по вашему мнению, передают содержание (смысл) феномена “Фен-Шуй”.

В результате проведения эксперимента среди китайской аудитории было получено 455 реакций.

Типичные ответы на первый вопрос (*Известно ли вам слово “Фен-Шуй”? Знаете ли Вы, что оно обозначает?*) распределились следующим образом: конкретизированный утвердительный ответ дали 36 респондентов (56 %); “Знаю слово, примерно знаю значение” – 14 респондентов (21,2 %); “Знаю слово, но значения не знаю” – 14 респондентов (21,2 %); “Не знаю” – всего 1 респондент (приблизительно 1,6 %).

На второй вопрос (*Вспомните, где, когда и в связи с чем Вы впервые услышали слово “Фен-Шуй”*) были получены следующие ответы: “не помню” – 22 респондента (33,4 %); “Когда был маленьким” (инварианты “в детстве”, “очень рано”, “в 80-х годах”) – 25 респондентов (38,5 %). При этом последний из полученных ответов в большинстве случаев уточнялся информантами: на родине (в селе) – 4 респондента (6,6 %); дома (т. е. в кругу семьи) – 10 респондентов (15,5 %); в связи с выбором места для строительства дома и ремонтом – 10 респондентов (15,5 %); в связи с похоронами и выбором места для могилы – 4 респондента (6,6 %); когда был маленьким, слышал от пожилых людей – 3 респондента (4,4 %); по телевизору – 12 респондентов (17,7 %); прочитал в книге / в книге по Фен-Шуй – 3 респондента (4,4 %).

Ответы, полученные на вопросы 1 и 2, позволяют сделать вывод о том, что Фен-Шуй является характерной реалией китайской культуры и ментальности, известной подавляющему

большинству носителей китайской ЯКМ. Приведенные выше результаты опроса дают возможность сделать вывод о том, что представления о Фен-Шуй бытуют в наивном (обыденном) сознании китайцев, влияют на их мировоззрение, регламентируют их бытовой уклад и передаются из поколения в поколение в изустной традиции (в живом общении).

Результаты опроса, проведенного в китайской аудитории, дают основания утверждать, что в языковом сознании китайцев представления о Фен-Шуй связываются прежде всего с национальной философской, литературно-поэтической, фольклорно/мифологически-обрядовой традицией и практической деятельностью.

Так, в 14,3 % случаев ассоциатами концепта “Фен-Шуй” в сознании современных китайцев являются фундаментальные для Фен-Шуй как метафизического учения понятия *Инь-Ян* и *Ба-гуа* (параллельно, для сравнения отметим, что ни один из носителей русской ЯКМ не упомянул о Ба-гуа), а также этнокультуремы “Усин / И Цзын” (“Книга Перемен” – наиболее ранний из известных истории китайских философских текстов; принят конфуцианской традицией в V веке до н. э. как один из канонів конфуцианского Пятикнижия; 4 реакции – 6,6 % случаев), “Джоу И” (другое название “Книги Перемен” – предположительно, по названию эпохи Чжоу (Джоу), в которую была осуществлена наиболее авторитетная редакция этого текста; 1 реакция – 1,56 % случаев), выявляющие связь представлений о Фен-Шуй с памятниками национальной литературы и национальной философской мысли. Это подтверждает и наличие такой характерной вербальной реакции на слово-стимул “Фен-Шуй”, как “храм даосизма” (даосизм – философско-религиозное течение традиционного Китая, представлявшее основную альтернативу конфуцианству как философии и буддизму как религии; 1 реакция – 1,56 % случаев).

Значительное количество реакций связаны с фольклорно-мифологическими представлениями о Фен-Шуй как о некоем мистическом ритуале, феномене, отражающем иррациональные измерения бытия; вербальными ассоциациями на слово-стимул “Фен-Шуй” в данном случае являются такие существительные, как “суеверие” (14 реакций – 20,2 % случаев); “ведьма” (1 реак-

ция – 1,56 % случаев), “призрак” (1 реакция – 1,56 % случаев), а также наречия “гаинственно” (2 реакции – 3,1 % случаев); “загадочно” (1 реакция – 1,56 % случаев); “темно, страшно” (1 реакция – 1,56 % случаев).

В ходе проведенного эксперимента установлено, что концепт ФЕН-ШУЙ в сознании современных китайцев достаточно часто ассоциируется и с профессиональной деятельностью мастеров Фен-Шуй. В частности, на вопрос анкеты “Вспомните, в связи с чем Вы впервые услышали слово “Фен-Шуй”, многие опрошиваемые отвечали следующим образом: “когда строили дом”, “когда делали дома ремонт”, “когда строили дом, надо было выбирать хорошее место по Фен-Шуй для строительства”, “когда я был маленьким, по телевизору показывали, как мастера по Фен-Шуй предсказывали судьбу в следующем году” и т. п. – всего 40 % (остальные 60 % ответили “не помню”). Как национально-этническую особенность следует отметить и тот факт, что первые ассоциации, вызываемые словом “Фен-Шуй”, у 28,6 % китайских респондентов соотносились с профессиональными действиями мастеров Фен-Шуй (“мастер по Фен-Шуй ходит в помещении с компасом Ло-пань”, “мастер по Фен-Шуй говорит непонятные слова” и т. п.) и используемыми ими приспособлениями (компас Ло-пань, схема Багуа) – вербальные ассоциации такого рода, как показали результаты параллельно проведенного опроса в русскоязычной аудитории, полностью отсутствуют в ответах носителей русской лингвокультуры.

В ходе проводившегося эксперимента выяснилось, что у 35,7 % опрошенных китайских респондентов слово-стимул “Фен-Шуй” вызывает ассоциации с пространственно-географическими и ландшафтными объектами и понятиями: “направление здания, расположение вещей в комнате, (объект) спиной к горе, лицом к воде, солнечная сторона и т. д.”, “дом, обстановка, течение воды и т. д.”, “здание, комната, расположение”, “гора, вода”, “гора и вода, хорошее расположение, уютная обстановка”, “фундамент здания” и т. п. Аналогичным образом, среди ключевых слов, которые, по мнению респондентов, наиболее точно передают смысл феномена “Фен-Шуй”, 21,5 % назвали слова “направление, участок, расположение”, “вода, земля, обычаи”, “среда, обстановка”.

Полученные в ходе этого этапа ассоциативного эксперимента данные позволяют говорить о том, что представления о Фен-Шуй, правила Фен-Шуй, сам факт существования этого знания уже давно прочно вошли в сознание китайцев, выступая фактором, влияющим на их мировоззрение и регламентирующим бытовой уклад.

Цель эксперимента, параллельно проведенного в Украине с участием носителей русской ЯКМ, носила двоякий характер. Она состояла в том, чтобы выявить:

а) вербальные ассоциации, вызываемые лексемой-базовым вербализатором (И. А. Стернин) концепта ФЕН-ШУЙ в сознании носителей русской культуры;

б) уровень освоенности концепта ФЕН-ШУЙ русским языковым сознанием.

При **отборе информантов**, кроме заявленных выше общих критериев, выдвигалось и дополнительное требование – достаточно высокий уровень владения современным русским языком. В соответствии с этими критериями, основную часть респондентов составили студенты выпускного курса филологического факультета КНУ им. Т. Г. Шевченко, специальность “Русский язык и литература” – всего 65 человек.

Для русскоязычной аудитории список вопросов был несколько расширен. В частности, русскоязычным участникам эксперимента было предложено – в дополнение к перечисленным выше – ответить на такие вопросы:

– *Привычно ли для Вас звучание слова “фен-шуй”? Вы воспринимаете его как русское или как иностранное? Объясните, пожалуйста, почему.*

– *Знаете ли Вы, с какими национальными культурными реалиями связано слово “Фен-Шуй”? Перечислите их.*

Также было несколько изменено содержание вопроса 4:

Какими русскими словами Вы могли бы передать значение слова “Фен-Шуй”?

В ходе эксперимента в русскоязычной аудитории было получено 585 реакций, распределившихся следующим образом (данные представляются по ниспадающей, отрицательные ответы вынесены на последнюю позицию, независимо от процентного показателя):

1. Известно ли вам слово “Фен-Шуй”? Знаете ли Вы, что оно обозначает: “известно”; “знаю” – 70,8 % (48 чел.); “известно, но не знаю значения” – 27,9 % (19 чел.); “не известно” – 1,47 % (1 чел.).

2. Постарайтесь припомнить, в связи с чем Вы впервые услышали слово “Фен-Шуй” (из какого источника информации узнали о существовании Фен-Шуй): ТВ (передачи, кино) – 29,4 % (20 чел.); философия, культура, эзотерика, мода – 25 % (17 чел.); в семье – 13,2 % (9 чел.); пресса (журналы, книги, пособия) – 11,76 % (8 чел.); в связи с ремонтом (интерьер) – 11,76 % (8 чел.); в ироническом контексте – 1,47 % (1 чел.); “не помню”/ (нет ответа) – 7,35 % (5 чел.).

3. Привычно ли для Вас звучание этого слова? Вы воспринимаете его как русское или как иностранное: привычное, “на слуху”, но воспринимается как иностранное – 45,5 %; как иностранное, непривычное – 42,6 %; как русское, “основательно вошедшее в обиход” – 11,76 %.

4. Какими русскими словами Вы могли бы передать его значение?: “правило”, “порядок” – 30,8 % (21 чел.); “правильная энергия” – 13,2 % (9 чел.); “гармония” – 13,2 % (9 чел.); “вода, ветер”; “шум ветра, шум воды” – 10,27 % (7 чел.); “философия”, “традиции” – 7,35 % (5 чел.); “гадание”, “мистика”, “эзотерика” – 5,8 % (4 чел.); “не знаю”/ (нет ответа) – 19,11 % (13 чел.).

5. С какими частями речи Вы могли бы соотнести значение данного слова: существительное – 72,05 % (49 чел.); прилагательное – 13,2 % (9 чел.); глагол – 8,8 % (6 чел.); наречие – 2,9 % (2 чел.); “не знаю”/ (нет ответа) – 2,9 % (2 чел.).

6. Какие первые ассоциации (образы) вызывает у Вас это слово: интерьер, дизайн – 39,7 % (27 чел.); ветер, вода; дуновение ветра, шум воды – 13,2 % (9 чел.); гармония, порядок – 11,76 % (8 чел.); атрибутика восточной культуры – 11,76 % (8 чел.); Инь-Ян – 10,27 % (7 чел.); Китай, китайский (-ое) – 7,35 % (5 чел.); цвета (красный, белый) – 4,4 % (3 чел.); квадратные тарелки – 1,47 % (1 чел.).

7. Какие эмоции (положительные или отрицательные) вызывает у Вас слово “Фен-Шуй”: положительные – 61,7 % (42 чел.); нейтральные – 29,4 % (20 чел.); отрицательные – 4,4 % (3 чел.); иронию – 2,9 % (2 чел.); страх – 1,47 % (1 чел.).

8. Знаете ли Вы, с какими национальными культурными реалиями связано слово “Фен-Шуй”? Перечислите их: Китай (культура, философия) – 20,5 % (14 чел.); Восток – 13,2 % (9 чел.); буддизм – 8,8 % (6 чел.); “не знаю” (нет ответа) – 57,35 % (39 чел.).

9. Назовите ключевые слова, которые, по Вашему мнению, передают содержание (смысл) феномена “Фен-Шуй”: “гармония”, “порядок” – 29,4 % (20 чел.); “энергия” – 20,5 % (14 чел.); “ветер”, “вода”, “шум” – 14,7 % (10 чел.); “интерьер”, “порядок вещей”, “распределение” – 11,76 % (8 чел.); “философия” – 2,9 % (2 чел.); “религия” – 2,9 % (2 чел.); “не знаю”/ (нет ответа) – 17,64 % (12 чел.).

Ответы, полученные от русскоязычных информантов по пунктам 1–3 опросника, позволяют сделать предварительные выводы о степени освоенности концепта ФЕН-ШУЙ русским языковым сознанием, а именно позволяют говорить о факте успешной “имплантации” данной инокультурной смыслоценности в русскую ЯКМ и феномене ее “присутствия” в синхронном русском языковом сознании, а также свидетельствуют о недостаточной ассимиляции базового вербализатора данного концепта – лексемы *фен-шуй*, которая подавляющим большинством русскоязычных респондентов (88,1 %) идентифицируется как “иностранное”, “непривычное” слово.

В целом статистическая обработка ассоциативных реакций на слово-стимул “Фен-Шуй” и их интерпретация позволили обозначить типичные модели данного концепта в русской и китайской ЯКМ и сконструировать его ассоциативные поля. По результатам эксперимента, ядро концепта ФЕН-ШУЙ в русском языковом сознании составляют такие семы, как “интерьер”, “дизайн”, “ветер-вода”, “гармония”, “порядок”; “китайская (восточная) культура”. В китайской ЯКМ ядерную зону анализируемого концепта составляют такие ассоциаты, как “судьба”, “суеверие”, “стороны света”, “расположение, размещение” (и их инварианты).

В качестве этноспецифических признаков семантической структуры концепта ФЕН-ШУЙ в китайской и русской ЯКМ следует выделить соответственно тяготение вербальных ассоциаций китайской аудитории к артефактам национальной культуры и фундаментальным философским понятиям Фен-Шуй (Инь-Ян,

Ба-гуа) и ограниченность вербальных ассоциаций философского характера среди носителей русского языкового сознания.

С учетом ограниченного объема статьи мы остановились лишь на отдельных аспектах изучения ассоциативного диапазона концепта ФЕН-ШУЙ в китайской и русской ЯКМ. Однако даже представленные результаты свидетельствуют о перспективности изучения семантической структуры концептов путем проведения сопоставительного ассоциативного эксперимента.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдурашитова Ш. Б.* Методы исследования концептов в современной лингвистической литературе / Ш. Б. Абдурашитова // **Филологические науки**. Вып. 21. Симферополь, 2010.

2. *Вежбицкая А.* **Язык. Культура. Познание** / А. Вежбицкая. Москва, 1996.

3. *Кубрякова Е. С.* **Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи** / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный; [отв. ред. Е. С. Кубрякова]. Москва, 1991.

4. *Пименов Е. А.* Сопоставительный анализ заимствованных концептов (на примере русского концепта идея и немецкого концепта Idee) / Е. А. Пименов, М. В. Пименова // **Концептуальные сферы МИР и ЧЕЛОВЕК: коллективная монография** / [отв. ред. М. В. Пименова]. Кемерово, 2005.

5. *Пименова М. В.* **Введение в концептуальные исследования: [учебное пособие]** / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. Кемерово, 2006.

6. *Попова З. Д.* **Понятие “концепт” в лингвистических исследованиях** / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж, 2000.

7. *Сегал Н. А.* Ассоциативный эксперимент как метод исследования культурных концептов / Н.А.Сегал // **Культура народов Причерноморья**. № 69. Симферополь, 2005.

8. *Сегал Н. А.* **Концепт счастье в русском и китайском языках** (из опыта проведения ассоциативного эксперимента) / Н. А. Сегал [Электронный ресурс]; режим доступа: <http://workinggroup.org.ua/conf.shtml>

9. *Стернин И. А.* Методика исследования структуры концепта / И. А. Слышкин // **Методологические проблемы когнитивной**

лингвистики: [научное издание] / [под ред. И. А. Стернина]. Воронеж, 2001.

10. *Уфимцева Н. В.* Сопоставительное исследование языкового сознания славян // **Методологические проблемы когнитивной лингвистики.** Воронеж, 2001.

11. *Хайруллина Д. Д.* Концепт ‘огонь’ в английском и татарском языковом сознании (из опыта проведения ассоциативного эксперимента) / Д. Д. Хайруллина // **Вестник Челябинского государственного университета.** № 17 (155). Челябинск, 2009.